

На правах рукописи

Сурина Ирина Анатольевна

**ЦЕННОСТНОЕ ПРОСТРАНСТВО ОБЩЕСТВА:
ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКАЯ КОНЦЕПЦИЯ**

Специальность: 22.00.06. – социология духовной жизни

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора социологических наук

Москва - 2000

**Работа выполнена на кафедре социологии Института молодежи
(г. Москва)**

Официальные оппоненты: доктор социологических наук, профессор
КАРПУХИН Олег Иванович

доктор социологических наук, профессор
КОЗЛОВА Оксана Николаевна

доктор философских наук, профессор
ПЛАКСИЙ Сергей Иванович

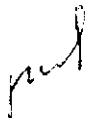
Ведущая организация: Московский педагогический государст-
венный университет, кафедра культурологии

Защита состоится 20 июня 2000 года в 14 час. 30 мин. на
заседании диссертационного совета Д-150.01.03 в Институте
молодежи по адресу: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1, корпус 3,
аудитория 511.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Института
молодежи.

Автор

9 мая 2000 года.

Усманов Борис Фатыхович

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы исследования. Функционирование любого общества связано с достижением консенсуса относительно того, что является ценным. Ценности являются элементом культуры и составляют основу ценностно-нормативного механизма регуляции социального поведения. Под воздействием реформирования общественной системы ценности подвержены трансформации, что соответственно приводит к изменению социальных взаимодействий. На этом фоне общая социальная интеграция достигается локальными ценностными соглашениями между различными социальными позициями, обусловленными ценностными ориентациями.

Современное российское общество отличается своей противоречивостью, нестабильностью, имущественной и социальной дифференциацией, социокультурной трансформацией, что обуславливает «наполнение» социального пространства в ценностном измерении разнообразием ценностно-ориентационных систем, культурных стилей, жизненных форм социальных субъектов. При этом культурный (жизненный) консенсус, базирующийся на ценностно-ориентационных системах и коммуникативных действиях, в настоящих условиях не обеспечивает наиболее эффективное функционирование субъектов социального действия.

Формирование качественно новых экономических условий жизнедеятельности обуславливает кардинальные изменения жизненных ценностей и ориентиров, норм социального поведения, ментальности. Вследствие этого преобразования в социокультурной среде российского общества сопряжены со становлением системы рыночных отношений. Рыночные условия хозяйствования изменили и привычный, сформированный в советский период, уклад жизни людей. И как следствие ценностно-нормативная система в новых экономических условиях перестала быть эффективной. Общественные изменения в условиях неустойчивости социальной системы привели к реформированию всех сфер общественной жизни, продиктованному необходимой адаптацией к быстро изменяющимся социальным условиям. Состояние социокультурной среды коррелирует с процессами развития экономики, культуры и в полной мере отражает все проблемы переходного периода. Именно в такой социокультурной ситуации особенно важно изучение изменений ценностно-нормативных систем.

Социокультурная ситуация в современной России отличается своей специфичностью, что обусловлено ее изменениями под воздействием общественных перемен, а также преобразованиями сложившихся в советский период традиций, моральных норм, духовных ценностей. При этом также

изменяются жизненные стили и формы. За годы перестроечного и постперестроечного периода возникли и утверждаются новые общественно-культурные нормы, отмечается формирование новой ментальности. В социокультурной среде, хаотичные на первый взгляд изменения подчинены определенной логике и закономерностям, имеющим универсальный характер для будущего состояния данной среды.

Социокультурная ситуация в условиях современного российского общества является переходной от моностилистической к полистилистической культурной системе. Процесс возникновения новых социокультурных ориентиров, интересов, их формирование и становление составляет основу полистилистической социокультурной ситуации. В реальных условиях наблюдается усвоение новых форм культуры в практике приспособляемости поведения индивидов и социальных групп, прежде всего, к внешним требованиям сложившейся социокультурной ситуации. Знания, приобретенные таким образом, обладают особой мотивирующей силой и играют важную роль в освоении новой социокультурной ситуации. Они воздействуют на сознание, а также могут выражаться в форме различных манипулятивных действий.

Определенной культуре соответствует своя система ценностей, а условия, в которых происходит их развертывание в соответствии с потребностями социальных субъектов, формируют установку на заданную ценностную систему. Ценностные ориентации образуют высший уровень в иерархии диспозиционных образований, указывая на предрасположенность к определенному восприятию условий жизни, деятельности и к поведению, а в ситуациях нравственного выбора являются критериями принятия социальным субъектом жизненно важных решений. Они соотносимы с целостностью образа жизни и, выступая отражением социальных интересов, выражают субъективную общественную позицию, мировоззрение и нравственные принципы социальных субъектов. Ценностно-ориентационная система отличается динамичностью, направленность которой состоит в изменении ценностных отношений в социальном пространстве. Ценностные ориентации выполняют конструктивную роль в изменчивости общества как социальной системы.

Социологическое исследование ценностной проблематики во всей ее многогранности, открывает перспективы изучения баланса между социальным воспроизводством, отражающим то, каким образом общество поддерживает стабильность во времени, и трансформацией, определяющей направленность изменений как в ценностно-ориентационной системе, так и в обществе в целом.

Изменение системы общественных отношений российского общества поставило перед социологической наукой ряд характерных для данного периода проблем, связанных с потребностью изучения трансформации ценностно-ориентированной системы. При этом чаще всего в социологических исследованиях для изучения различных аспектов ценностной проблематики используется понятие «ценностное поле», которое не отражает в полной мере всю многогранность проявления ценностной организации социальной деятельности субъектов. Исходя из необходимости пересмотра некоторых позиций, доминирующих в научной среде, автор считает целесообразным концентрацию научного изучения ценностной проблематики вокруг понятия «ценностное пространство» как результата социального конструирования реальности в объективном и субъективном его смыслах.

Таковы основные причины, определяющие актуальность данного диссертационного исследования.

Степень разработанности проблемы. В настоящее время ценностная проблематика рассматривается представителями многих научных школ и исследовательских направлений в различных науках: социологии, философии, психологии, социальной психологии, этике. Социологию ценностные ориентации интересуют прежде всего как определяющий фактор в регуляции социальных взаимодействий. В этом понимании ценности представляются как составной элемент культуры, основа ценностно-нормативного механизма социального управления поведением групп и общностей.

Отдельных работ, посвященных изучению ценностного пространства, в отечественной социологической литературе нет. Однако существует значительное число публикаций, монографий отечественных и зарубежных исследователей, рассматривающих проблемы ценностей, ценностных ориентаций, интересов, потребностей, механизмов регуляции социального поведения и деятельности личности. К ним, прежде всего, относятся работы М.Вебера, В.Виндельбанда, Э.Дюркгейма, Ф.Знаецкого и У.Томаса, а также – И.М.Бобновой, В.А.Василенко, В.В.Водзинского, В.В.Гречаного, Е.В.Золотухиной-Аболиной, И.С.Кона, Н.И.Лапина, А.Н.Леонтьева, В.Б.Ольшанского, И.М.Попова, В.П.Тугаринова, Б.А.Чагина, В.А.Ядова и др.

Исследование механизмов социального поведения дали основания увидеть сущность ценностного феномена, которая рассматривается в работах Р.Виллинса, Б.Смита, В.Франкла, а также Б.Г.Ананьева, В.Н.Мясищева, В.С.Мерлина, С.А.Рубинштейна, Б.Д.Парыгина, А.С.Прангишвили, А.А.Ручка, Д.Н.Узнадзе, П.Н.Шихирева.

Важное значение для социологического подхода при описании структуры ценностных ориентаций имеет природа социальных установок (аттитюдов), ориентаций на систему ценностей, а также разработка методов их эмпирической фиксации, которые нашли свое отражение в работах Ш.Бюлер, Ф.Вернона, Л.Гуттмана, Г.Линдзи, Г.Олпорта, М.Рокича, а также отечественных ученых – А.П.Вардомацкого, И.Ф.Девятко, А.Г.Здравомыслова, В.С.Комаровского, Д.А.Леонтьева, В.М.Соколова, М.Х.Титмы, В.А.Ядова.

При анализе ценностных ориентаций как системы продуктивно использование системного подхода, разработанного в ряде наук. Несмотря на разнонаправленность в подходах к анализу системы эффективными оказались теоретические разработки Р.Акоффа, Л. фон Берталанфи, Дж. Клира, У.Росс Эшби, Е.Б.Агошковой, Б.В.Ахлибинского, С.В.Емельянова, Э.Л.Наппельбаума, В.Н.Садовского, А.И.Умова, Ю.А.Урманцева, в социологии - Н.Лумана, Р.Мертон, Т.Парсонса, Г.Спенсера и др.

При исследовании ценностного пространства немаловажным представляется обращение к понятию «социальное пространство», к которому в той или иной мере обращались многие философы, социологи, социальные психологи – Э.Богардус, П.Бурдьё, Т.Гоббс, Р.Декарт, Э.Дюркгейм, Г.Зиммель, Г.Лейбниц, Р.Парк, Ф.Рагцель, П.Сорокин, Л.фон Визе.

В изучении конструирования ценностного пространства, значимыми являются социологические аспекты проблемы социализации, представленные в работах Я.И.Гилянского, А.Г.Здравомыслова, А.И.Ковалевой, Ю.А.Левады, Г.В.Осипова, В.М.Соколова, М.Н.Руткевича, М.Х.Титмы, Ф.Р.Филиппова, А.Г.Харчевой, В.Н.Шубкина, В.А.Ядова.

Различные аспекты проявления социальной, в том числе и этнической, идентичности в условиях российского общества, нашли свое отражение в работах Л.Алиева, Ю.В.Арутюняна, С.Н.Артановского, Л.М.Дробижевой, А.И.Ковалевой, С.Г.Климовой, Н.М.Лебедевой, В.А.Лукова, Р.Н.Маликова, В.Ф.Петренко, С.С.Савоскул, З.В.Сикевич, А.А.Сусоколова, В.И.Чупрова, В.А.Ядова.

Вопросы духовной культуры, в том числе и субкультур, изучались на протяжении трех последних десятилетий достаточно интенсивно. Социально-философским и социологическим аспектам данной проблематики посвящены работы представителей западной (М.Брейк, Н. Гартман, М.Гордон, Ж. Сартр, С.Типтон, Л.Фойер, М. Хайдеггер, А. Шопенгауэр) и отечественной науки (М.М.Бахтин, П.С. Гуревич, В.В.Журавлев, Н.С.Злобин, Л.Г.Ионин, М.С.Каган, О.И.Карлухин, Л.Н.Коган,

В.М.Межуев, Э.А.Орлова, Э.В.Соколов, В.И.Толстых, В.Г.Федотова, Т.В.Холостова, А.И.Шендрик, В.Н.Шубкин).

Огромное значение для разработки проблематики ценностного пространства молодежи имеют работы таких ученых, как Ю.В.Еремин, Ю.А.Зубок, С.Н.Иконникова, И.М.Ильинский, О.Н.Козлова, Е.Е.Леванов, В.Ф.Левичева, В.А.Луков, В.Т.Лисовский, Б.А.Ручкин, В.И.Чупров, А.И.Шендрик, Ф.Э.Шереги, С.Н.Щеглова, которые в течение многих лет исследуют молодежную проблематику в различных аспектах.

Значительная роль в определении подходов к изучению ценностного пространства отводится положениям о социальном пространстве П.Бурдьё и П.Сорокина, теории коммуникативного обмена Р.Эмерсона, теории социальных систем Н.Лумана, теории структуризации Э.Гидденса. Весьма перспективным диссертантом признается использование для дальнейшей разработки теории ценностного пространства феноменологического подхода, изложенного в трудах Э.Гуссерля, И.Гоффмана, Н.Н.Козловой, синергетического подхода (И.Пригожин, Г.Хакен, Е.Н.Князева, С.П.Курдюмов, Г.Г.Малинецкий), идеи социального конструирования реальности (А.Щюц, П.Бергер и Т.Лукман).

Анализ теоретических концепций и научных разработок, отражающих различные уровни и грани ценностного пространства, показывает, что для решения заявленной в настоящей работе проблемы сложились определенные теоретико-методологические предпосылки. Имеется и соответствующая эмпирическая база.

В то же время в современной теории, характеризующейся разнообразием методологических оснований и концептуальных подходов, вопрос о методологии ценностного пространства еще не ставился. Это и определило направленность данной диссертации.

Цель исследования состоит в выработке теоретико-методологической концепции ценностного пространства общества.

Достижение данной цели обусловило постановку и решение в диссертации следующих задач:

- теоретическое осмысление существующих в современной социологии подходов к анализу ценностей, ценностных ориентаций и возможностей использования различных парадигм для познания сущности ценностного пространства;
- разработка модели ценностного пространства на основе интегративных теорий понимания макро- и микроуровней социальной реальности;

- обоснование целесообразности использования синергетического подхода как интерпретационной схемы для объяснения саморегуляции системы ценностных ориентаций;
- выявление характера воздействия научного знания на процессы конструирования ценностного пространства;
- анализ влияния трансформации ценностного пространства российского общества в 90-е годы на регуляцию социального поведения;
- выявление особенностей молодежного сегмента ценностного пространства современного российского общества;
- характеристика ценностного пространства духовной жизни России 90-х годов;
- разработка подходов к эмпирическим исследованиям ценностного пространства.

Объектом исследования выступает ценностное пространство общества.

Предметом исследования являются особенности сущности, структуры и функционирования ценностного пространства общества.

Методологическую основу исследования составляют теоретические положения классической и современной социологии, позволяющие рассматривать ценностное пространство как результат социального конструирования реальности в объективном и субъективном его смыслах. Прежде всего, это интегративные теории понимания макро- и микроуровней социальной реальности, представленные Энтони Гидденсом («теория структуриации»), Юргеном Хабермасом («интеграция теории действия и теории систем»), Ричардом Эмерсоном («теория коммуникативного обмена»), а также теоретические конструкции социального пространства Питирима Сорокина, Пьера Бурдьё и экстраполированный на социальную систему синергетический подход Ильи Пригожина, Германа Хакена.

Используется феноменологическая концепция П.Бергера и Т.Лукмана, некоторые принципы теории социальных систем, разработанной Толкоттом Парсонсом и другими учеными, теория социального обмена, представленная Джорджем Хомансом и Питером Блау.

Теоретическую базу исследования также составили концепция регуляции социального поведения В.А.Ядова, теория социокультурных изменений Л.Г.Ионина, концепция духовной культуры А.И.Шендрика, концепция социализационной нормы А.И.Ковалевой, тезауrolогический подход исследования молодежи А.И.Ковалевой и В.А.Лукова, труды по социологии молодежи В.Ф.Левичевой, В.И.Чупрова.

Обоснование ценностного пространства произведено на основе подходов представителей различных социологических школ и общенаучных направлений.

В диссертации использован ряд научных трудов отечественных и зарубежных исследователей по близким к теме диссертации проблемам философии, психологии и социальной психологии, этносоциологии, что способствовало реализации принципа междисциплинарности.

Эмпирическая база диссертации основывается на результатах следующих социологических исследований, проведенных под руководством автора или с его участием:

1. Исследование аудитории концертов классической музыки. ИМ, кафедра социологии. 1994-1995 гг. Рук. В.Ф.Левичева, И.А.Сурина, Н.А.Селиверстова. Выборка многоступенчатая, вероятностная, бесповторная. Объем 527 чел.

2. Социологическое исследование читательской аудитории журнала «Собеседник». 1995. Рук. В.Ф.Левичева, В.А.Луков, И.А.Сурина, Н.А.Селиверстова. Всего опрошено 1196 читателей и 55 продавцов газетных киосков в качестве экспертов. Выборка многоступенчатая, целенаправленная.

3. Социологическое исследование «Ценностные ориентации молодых предпринимателей и их роль в управлении персоналом фирмы» НИЦ при ИМ. 1996. Рук.Б.А.Ручкин. Выборка всероссийская, многоступенчатая, целенаправленная. Объем 1223 чел.

4. Социологическое исследование этнических ценностей студенчества, находящегося в поликультурной среде. 1996. Рук. И.А.Сурина. Выборка целенаправленная, вероятностная. Опрошено 102 студента в качестве экспертов.

5. Социологическое исследование проблем профессионального и духовного становления специалистов во время обучения в вузе. ИМ. 1997. Рук. Б.А.Ручкин. Выборка целенаправленная, квотно-гнездовая. Объем 425 студентов и 53 эксперта – руководители различных административно-управленческих и учебных структур вуза.

6. Социологический мониторинг «Молодежь России» НИЦ при ИМ. Рук. Б.А.Ручкин, Е.А.Гришина. Выборка всероссийская, многоступенчатая, квотная, районированная. 1997. Объем 1900 чел. 1998. Объем - 1275 чел.

7. Социологическое исследование «Студенчество современной России» НИЦ при ИМ. 1998. Рук. П.И.Бабочкин. Выборка квотная, целенаправленная. Объем 450 чел.

8. Социологическое исследование «Молодежь-98», «Молодежь-99» кафедры социологии ИМ. Рук. А.И.Ковалева, В.А.Луков. Выборка многоступенчатая, квотно-гнездовая. 1998. Объем – 719 чел. 1999. Объем – 613 чел.

9. Социологическое исследование «Молодежь Подмосковья» НИЦ при ИМ. 1998. Рук. П.И.Бабочкин. Выборка двухступенчатая, квотная, вероятностная. Объем 1560 чел.

10. Социологическое исследование «Молодежь Севера» НИЦ при ИМ. 1998. Рук. П.И.Бабочкин. Выборка квотная, вероятностная. Объем 161 чел.

11. Исследование «Ценностные ориентации молодежи России конца 90-х годов» с использованием биографического метода. 1997-1999. Рук. Сурина И.А. Собрано и проанализировано более 70 нарративных и аксио-биографических интервью с молодежью разного возраста. Выборка вероятностная, бесповторная.

В диссертационной работе используются результаты различных социологических исследований российских ученых, посвященных ценностной проблематики, а также различным аспектам социального развития молодежи.

На защиту выносятся концепция ценностного пространства общества.

Научная новизна исследования состоит в следующем:

1. Вводится понятие «ценностное пространство», которое определяется как пространство оценочных значений, обусловленное субъективным восприятием социальной реальности. Ценностное пространство общества устанавливает упорядоченность социальных взаимодействий в ценностном измерении и их результат.

Выявлено, что ценностное пространство обладает следующими характеристиками: темпоральностью; относительной непрерывностью; протяженностью; насыщенностью; асимметричностью; ассимилятивностью; сложностью; открытостью; нелинейностью; сенсетивностью; ценностной конформностью; неустойчивостью; интегрированностью и внутренней дифференцированностью; многоуровневостью; управляемостью.

2. Определено, что одним из основных элементов ценностного пространства общества являются ценностно-ориентированные группы, под которыми понимаются группы социальных агентов, представители которых разделяют и ориентированы на сходные ценности с общим ценностным ядром. Рекрутирование индивидов, входящих в одну ценностно-ориентированную группу, происходит в сходных социокультурных услови-

ях, при условии подобия их социализационных траекторий. Принадлежность индивида к ценностно-ориентированной группе фиксируется по сходству ценностных доминант. Классификация систем ценностей может рассматриваться как основа классификации ценностно-ориентированных групп.

3. Выявлено, что ценностное пространство соответствует конкретно-историческому типу развития общества и соотносится с социальным пространством. Установлено, что ценностное и социальное пространство отличаются по своей конфигурации. Это обусловлено степенью не совпадения локализации ценностно-нормативных систем, а также интенсивностью взаимодействий в пределах уровней в одних и тех же временных зонах данных пространств.

4. Раскрыто, что ценностное пространство обладает конфликтностью (вследствие дифференциации и ценностной стратификации) и интегрированностью (как результат ценностного согласия), степень выражения которых в той или иной временной зоне приводит к изменению взаимодействий в социальном пространстве. Доминирование одной из названных характеристик отражает направленность процессов общественного развития.

5. Показано, что одну из особенностей духовной культуры российско-го общества составляет неравномерная региональная и возрастная локализация ценностных систем, на основе чего выделяются не только разные типы духовной культуры, но и типы субкультур, соответствующие ценностно-ориентированным группам. Ценностно-ориентированные группы с присутствием им субкультурами выступают в известной мере носителями инновационного потенциала, способствующего образованию новой системы российской культуры, отличающейся от сформированной в советский период.

6. Проанализированы процессы трансформации молодежного сегмента ценностного пространства российского общества 90-х годов, характеризующиеся выраженной ценностной конформностью, ассимилятивностью, многофакторной дифференциацией, изменчивостью.

Обнаружено, что в молодежном сегменте ценностного пространства наиболее выражено горизонтальное перемещение из одной ценностно-ориентированной группы в другую, зависящее от возраста членов данных групп и величины ценностной дистанции. (С увеличением возраста мобильность уменьшается.) Подобная мобильность в наименьшей степени детерминирована социальным статусом индивида.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Обоснованные в работе положения позволяют расширить теоретические основы исследования трансформации ценностного пространства. Полученные в ходе диссертационного исследования выводы могут быть использованы при принятии решений по социальному управлению, социальному развитию молодежи.

Теоретико-методологические результаты исследования включены в основные курсы, преподаваемые автором в Институте молодежи: «Социология», «Методы исследований в социальной работе», «Социальная ювенология».

Результаты диссертационного исследования были использованы при подготовке Докладов Правительству Российской Федерации о положении молодежи в России Государственным комитетом Российской Федерации в 1996 году, Государственным комитетом Российской Федерации по молодежной политике в 1999 году.

Апробация и внедрение результатов работы. Основные положения диссертационного исследования были изложены автором в монографиях: «Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство. Вопросы теории и методологии» (М.: Социум, 1999, 10,6 п.л.), «Этнические ценности студенчества: сущность, структура и методы исследования» (М.: Социум, 1998, 6,7 п.л. – в соавторстве), «Ценностные ориентации как предмет социологического исследования» (М.: Институт молодежи, 1996, 7,6 п.л.), а также в брошюрах, коллективных работах, статьях общим объемом более 40 п.л. По проблематике исследования автор осуществляет руководство аспирантами Института молодежи.

Основные идеи и положения диссертационного исследования были представлены и обсуждены в выступлениях автора на международных и всероссийских конференциях, в том числе в течение последних трех лет: «Молодежь и становление новой России» (май 1997 г., Москва), «Будущее России и новейшие социологические подходы» (февраль 1997 г., Москва), «Молодежь и общество на рубеже веков» (октябрь 1998, Москва), «Молодежь и становление новой России: методологические проблемы исследования молодежи в современном российском обществе» (июнь 1998 г., Москва), «Коммуникативные стратегии на пороге XXI века» (январь 1999 г., Москва), «Проблемы управления образовательным процессом в негосударственном вузе» (январь 1999 г., Москва), «Воспитание и развитие личности студента в условиях современного вуза» (март 1999 г., Москва), «Современное молодежное, детское движение и государство» (март 2000 г., Москва), «Российское общество в социокультурном измерении: история и со-

временность» (апрель 2000 г., Москва). Автор выступала с докладами и сообщениями по теме диссертации более чем на 10 всероссийских конференциях, научных сессиях и семинарах Института молодежи.

Диссертация обсуждена на заседании кафедры социологии Института молодежи.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, списка использованной литературы.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ ДИССЕРТАЦИИ

Во **Введении** раскрывается актуальность темы исследования, дается краткая характеристика состояния научной разработанности проблемы, обосновывается теоретическая база и исходные методологические принципы, формулируются цель и задачи, объект и предмет исследования, описываются научная новизна и практическая значимость работы.

Первая глава «Теоретико-методологические основы исследования ценностей в социальном пространстве» посвящена рассмотрению основных теоретико-методологических принципов исследования ценностей в социальном пространстве, представленных как в зарубежной, так и отечественной науке.

В социологии в изучении ценностей доминируют структурно-функциональный, системный и социокультурный подходы, определяющие методологическое и методическое основания изучения ценностей как элементов интеграционных/дифференцирующих процессов. Названные подходы применяются в выявлении эффективности выполнения социальной системой своих функций (воспроизводственной, инновационной и др.) в достижении ценностного консенсуса.

При этом ценности определяются, согласно Н.Смелзеру, и понимаются как значимые и разделяемые в обществе (общности, социальной группе) убеждения относительно целей, к которым люди должны стремиться, и основных средств их достижения. Они лежат в основе нравственных принципов. Их формирование происходит посредством оценки и путем отбора определенных видов поведения, опыта людей. В результате такого отбора устанавливаются предпочтения и появляются различия в иерархии системы ценностей различных поколений в рамках одной культуры, а в разных культурах приоритет может отдаваться различным ценностям.

На основе анализа различных ценностных систем, диссертант строит классификацию ценностей по разным основаниям. При этом отмечается,

что, одна и та же ценность выполняет неодинаковые функции на различных этапах развития общества, в разных социальных ситуациях.

С точки зрения автора, роль ценностей значима в функционировании социального пространства. В связи с этим рассматриваются особенности социологического изучения социального пространства и обосновывается его ценностное измерение.

Основываясь на подходах П. Сорокина, П.Бурдьё, автор трактует социальное пространство как упорядоченную особым образом систему социальных отношений социальных агентов, организованную в соответствии с конкретно-историческим типом общества. При этом в основе функционирования социального пространства лежит дифференциация и распределение значимых социальных характеристик социальных агентов.

Элементами социального пространства являются активные социальные агенты, социальные системы различного рода и уровня, социальные институты, обеспечивающие их функционирование, социальные взаимодействия, социальные структуры, соотношенные с конкретным периодом развития общественной системы. С изменением во времени типа общества, изменяется система общественных отношений и социальное пространство. Социальные институты при этом выполняют функцию регуляции и координации социальных взаимодействий в функционировании социального пространства. Элементы социального пространства когерентны и образуют определенный континуум состояний, выражающийся в рядоположенности событий в социальной жизнедеятельности как каждой системы пространства, так и общества в целом.

Агент социального действия представлен, по Гидденсу, стратифицированной моделью, т.е. - как активный субъект взаимодействия, способный воспринимать, воспроизводить, транслировать сложившиеся практики, а также производить их. В названной модели диссертант выделяет следующие страты: потребности; действия, направленные на удовлетворения потребностей; оценка и объяснение действий. Поведение агента складывается из регулярности повторения действий в условиях удовлетворяющих или не удовлетворяющих актуализированную потребность.

Исходя из многомерности и дифференцированности социального пространства, выделяются "оси дифференциации", обуславливающие наличие связей в социальной структуре и ее видах: ось, определяющая направленность развития статусной системы, которая отражает процессы стратификации и мобильности, структурирования и поляризации социального пространства; ось социального времени, показывающая эволюцию социального пространства в конкретный временной промежуток; бифурка-

ционная ось, образованная процессами бифуркационных переходов. Под бифуркацией понимается точка, возникающая как результат неустойчивого развития социального субъекта под воздействием факторов внешней среды, обуславливающая реорганизацию структуры системы ценностей, преодолев которую субъект может достигнуть устойчивого состояния в определенный промежуток времени. «Переходы» через точку бифуркации предопределяют изменение ценностно-нормативной системы. На уровне личности и группы это отражает процесс социализации, на уровне общественной системы - ее эволюцию.

Основными характеристиками социального пространства являются: сложность, открытость, нелинейность, неустойчивость, интегрированность, адаптивность, многоуровневость, управляемость. Отмечено также, что в саморегуляции пространства управляющим фактором признается система социальных ценностей и норм. Изменение ценностно-нормативной системы определяет внутреннюю детерминацию его развития.

Изменение социального пространства происходит посредством согласования и солидарности либо конфликтности ценностных систем, что дает возможность определять отношения различных групп, общностей друг к другу, фиксировать их социальный статус, обусловленный социальной стратификацией и социальной мобильностью.

С точки зрения автора, ценностное измерение социального пространства выражается в определенной «воображаемой картине» социальной реальности, основанной на ценностном ее восприятии. Тем самым основным показателем упорядоченности социального пространства выступает ценностная солидарность, а социальное взаимодействие основано на ценностной оценке. Ценностное измерение социального пространства обусловлено изменчивостью системы ценностей индивида, социальной группы. Данная изменчивость может иметь различную степень выраженности – от изменения актуализации ценностей (вследствие чего изменяются их ранги в системе) до вытеснения одних ценностей и замещения их другими. Соответственно, это приводит к изменению конструкции социального пространства как индивида, так и группы, в которой эти ценности разделяются.

Ценностные системы локализованы в социальном пространстве, хотя такая локализация может иметь как явный, так и латентный характер. Подобная локализация обусловлена во многом территориальной предпочтительностью той или иной ценностной системы (что характерно, например, для этносов, находящихся в своей культурной среде и проживающих на своей территории или же для социальных групп и общностей, разделяющих определенную систему ценностей для достижения конкретной цели).

Определено, что форма социального пространства предстает в виде «искривленной сферообразной поверхности». Она подвижна, а степень искривления зависит от значения, образующих данную поверхность векторов, а также плотности социальных взаимодействий. Оси дифференциации социального пространства, в основе которых лежат управляющие параметры, образуют внутри социального пространства «подвижный конус». Поверхности данных форм могут соприкасаться или пересекаться друг с другом на основе существования схожего «ядра» ценностей. Коэффициент искривления определяется временем, за которое система совершает переход через точку бифуркации, количеством данных точек, степенью изменчивости ценностной системы.

Бифуркация наиболее выражена в процессе социализации. Кроме того, достаточно часто социальные группы из одной точки бифуркации попадают в другую, преодолевая тем самым своеобразный бифуркационный «пучок». Это приводит к маргинальности данных групп. Маргинальность (как следствие бифуркационных переходов) выявляется путем оценки, по А.И.Ковалевой, социализационных норм и отклонений и коррелирует как со статусными, так и с возрастными показателями. При этом по своей содержательной сути бифуркация есть непрерывный процесс, значение которого позволяет заполнять социальное пространство. Величина бифуркации есть показатель определенного рода искривленности, кривизны социального пространства, заполняемого социальными группами разделяющими разные системы ценностей и их взаимодействиями.

Изменению или переструктурированию ценностных систем способствует приобретение социальным агентом нового социального статуса, освоение новых социальных ролей и т.п. Система ценностей в определенной степени обуславливает (1) выбор жизненного пути в точке бифуркации в период социализации и (2) степень взаимодействия с другими социальными агентами. Такие взаимосвязи заполняют социальное пространство и определяют положение в нем каждого социального субъекта в соотношении с другими.

Тем самым, определяя положение индивида или группы в социальном пространстве, важно исходить из того, что «точками отсчета», определяющими социальное положение, являются ценности. Показателями идентификации на основе ценностей в определенной мере могут выступать: семейное положение, национальная принадлежность, отношение к религии, наличие власти, экономический статус, происхождение.

Исходя из изложенного выше и учитывая, что ценности лежат в основе социальных отношений, в данной работе вводится понятие ценностно-ориентированные группы.

В силу выраженной дифференциации ценностно-ориентированных групп перемещение агентов в социальном пространстве в ценностном измерении может происходить как по горизонтале, так и по вертикале. Разграничение параметров горизонтальной и вертикальной дифференциации социального пространства отражают явления, которые существуют в социальной действительности и поддаются описанию в пределах социальной структуры. Их взаимозависимости организованы в виде социальной стратификации, детерминированной пространственными и временными характеристиками. Это дает возможность фиксировать социальное положение агента в зависимости от его ценностных предпочтений. Перемещение социального агента характеризуется интенсивностью, изменяющейся во времени и зависящей от типа общества, и соответственно от разделяемых им ценностей.

Тем самым, социальное пространство в определенной мере можно представить как отражение социальной реальности в ее ценностном измерении.

Далее в работе показано, как на основе ценностного измерения социального пространства и социокультурных изменений организуется «жизненный мир» социального агента. Под жизненный миром индивида понимается упорядоченность его жизнедеятельности, обусловленная ценностной интеграцией объективной и субъективной сторон реальности и проявляющаяся в типизации его социальных связей. Начальный этап формирования жизненного мира осуществляется в процессе первичной социализации и в соответственных «первичных» ценностно-ориентированных группах, функционирование которых направлено на создание условий удовлетворения актуальных в данный период времени потребностей.

В данном исследовании социокультурная ситуация России 90-х годов характеризуется как противоречивая, неустойчивая, сложная и непредсказуемая в своем развитии. Она является переходной от моностилистической к полистилистической культурной системе. Прежде всего ей свойственно многообразие ценностно-нормативных систем и культурных, жизненных стилей и форм.

Основываясь на концепции культурных инсценировок Л.Г.Ионина, диссертант дает интерпретацию социокультурных инсценировок, на примере такого вида социальных общностей, как этнические. Автор утверждает, что роль интегративного элемента в процессе адаптации большинства

этнических общностей 90-х годов к новой социокультурной ситуации играет этническая культура. Свидетельством этому служит согласование в рамках единого социального пространства (явно или латентно) ценностно-нормативных систем, благодаря которому достигается регулируемость и устойчивость «жизненных миров» разных этнических общностей. Согласованность «жизненных миров» этносов интегрирует разные ценности и нормы, характеризующие поликультурность различных социальных образований.

Каждый этнос имеет «свою» особенную «жизненную» или культурную форму. В поликультурной среде, социальные действия этнических общностей регулируются разделяемыми ими ценностями и нормами и «управляются» не только «своей» ценностно-нормативной системой, но и «чужой». Они соотносятся и учитываются в «жизненных стратегиях» этнических общностей в рамках единого социального пространства. Соответственно, социальное пространство «наполнено» многообразием культурных стилей и жизненных форм этнических общностей, что приводит к этнической стратификации в рамках социального пространства.

Принимая во внимание разнообразие культурных стилей, в соответствии с ними, можно выделить ценностно-ориентированные этнические группы. Эти группы, с одной стороны, выполняют регулятивную функцию в социальном поведении представителей различных этнических общностей, с другой – являются регулятивом в процессе социального управления и координации поведения этносов в рамках единого социального пространства. Это способствует успешной адаптации этносов к изменениям социокультурной ситуации, что позволяет им развиваться, несмотря на постоянное воздействие неустойчивой социокультурной среды.

Таким образом, ценностное измерение социального пространства является в виде совокупности «ценностных полей». Ценностное поле представляется как плоскостное сечение социального пространства, образованного системой ценностей и особенностями ее носителя в определенный промежуток времени на личностном и групповом уровне, которое в меньшей степени определяется пространственными характеристиками. Объединение различных ценностных полей в процессе их трансформации на разных уровнях социального пространства предопределяет существование ценностного пространства общества.

Во второй главе *«Ценностно-ориентационная регуляция социального поведения»* освещены теоретико-методологические проблемы изучения системы ценностных ориентаций как саморегулируемой системы и ее влияние на социальное поведение социальных субъектов.

В социологии ценностные ориентации изучаются как регуляторы социального поведения социальных субъектов. Под ценностными ориентациями понимается оценочное отношение личности (группы) к совокупности материальных и духовных благ, которые рассматриваются как предметы (или их свойства), цели и средства для удовлетворения потребностей личности (группы). Они выражаются в идеалах, личностном смысле жизни и проявляются в социальном поведении личности (группы).

При этом ориентации отражают отношение субъекта к условиям своего бытия как результат сознательного, оценочного выбора жизненно значимых предметов и объектов. Совокупность материальных и духовных благ является основой существования определенных систем ценностей.

Ценностные ориентации возникают при столкновении потребности вовлечения в целостную социальную систему и наличия общих социальных условий жизнедеятельности человека: политических, экономических, культурных особенностей образа жизни социального агента. Выражаются ценностные ориентации в целостности поведения в различных сферах деятельности. Обнаруживаются они в идеалах, целях, интересах и других проявлениях социального субъекта.

Показано, что ценностные ориентации занимают высший уровень в структурной иерархии диспозиционных образований, в результате чего они достаточно самостоятельны и относительно устойчивы. По В.А.Ядову, структурная иерархия диспозиционных образований выглядит следующим образом (от низшего уровня к высшему): фиксированные установки ("set") - социальные фиксированные установки ("attitud") - направленность интересов личности - ценностные ориентации.

Соотношение ценностных ориентаций и диспозиций низших структурных уровней определяется при "снятии пласта" уровня ценностных ориентаций. Вследствие этого, он содержит в себе социальные установки и общую направленность интересов личности. Аналогичное утверждение распространяется и на любой другой уровень диспозиций (начиная со второго) при соотношении их с нижележащими уровнями. Таким образом, каждый уровень (начиная со второго) в иерархии диспозиций в "снятом виде" включает в себя диспозиционные образования низших уровней.

В диссертации приводятся разные классификации ценностных ориентаций по различным основаниям.

Структурными элементами системы ценностных ориентаций являются три подсистемы: когнитивная – система знаний, суждений, убеждений об объекте; эмотивная – система чувств, эмоциональных оценок объекта; по-

веденческая – система определенных действий, последовательное поведение по отношению к объекту.

Ценностные ориентации не существуют сами по себе. Они организованы в систему. При этом важно, какие именно ценностные ориентации оказываются в той или иной мере доминирующими, центральными, системообразующими.

Наиболее перспективным в изучении различных социальных систем, с точки зрения диссертанта, признан синергетический подход. Важно заметить, что современные философские, социологические и культурологические концепции в последние годы все чаще базируются на применении этих моделей, отражающих различные свойства открытых эволюционирующих структур на разных уровнях организации действительности, привнося тем самым характерные особенности, понятия или методы, отличные от традиционно сложившихся научных направлений.

Описывая систему ценностных ориентаций, автор показывает, что она представляет собой сложную, неустойчивую, открытую систему. Анализ социальной реальности дает основания утверждать, что ценностно-ориентационная система периодически находится в своеобразной точке бифуркации в смысле выполнения воспроизводительной (передача культурного кода) и инновационной (преобразование действительности посредством полученных знаний – когнитивных компонентов ценностных ориентаций) функций.

Неустойчивость системы ценностных ориентаций определяется ее реакцией на введение новых элементов при взаимообмене с социокультурной средой, которая оказывает различное воздействие (по силе и частоте) на систему. Результаты такого воздействия могут выражаться в различных формах управления социальными субъектами, в частности манипуляцией их сознанием, поведением. При этом малые, но точно организованные воздействия могут производить наибольший эффект.

Система ценностных ориентаций проявляет различные реакции на воздействие социокультурной среды, изменяющейся при общественных преобразованиях. Соответственно, на введение новых элементов реакции системы могут быть различны, что зависит от степени ее устойчивости, а также объема и силы воздействия на нее.

В диссертации дается обоснование, что система ценностных ориентаций обладает выраженной энтропией, которую можно охарактеризовать как определенного рода показатель адаптации к окружающей действительности, к той реальности, которую воспринимает социальный субъект. Процесс же адаптации происходит на двух уровнях: на уровне адаптации к

спонтанно изменяющимся условиям общественного развития (адаптация к внешней социальной среде, выражающаяся в изменении ценностно-ориентационной системы общества в целом) и на уровне социального субъекта, исходя из целей и интересов носителя ценностей (адаптация к внутренним возможностям и потребностям субъекта, проявляющаяся в изменении структурной иерархии ценностных ориентаций). Второй уровень адаптации, позволяет утверждать о самоорганизации ценностно-ориентационной системы, которая наиболее проявляется в кризисах социализации, а также при изменении социальных условий жизнедеятельности агента (к примеру, при выходе на пенсию, иммиграции и т.п.).

На этой основе (при общественных изменениях) происходит саморегулирование системы ценностных ориентаций. Это может проявляться в сохранении «ядра» ценностей и ориентации на данную ценностную систему на достаточно больших промежутках времени жизни социального агента, но при изменении актуализации ценностей на «периферии» и в «хвосте» ценностной системы. Саморегуляция системы ценностных ориентаций выражается также в изменении иерархической структуры ценностей, что чаще всего сопровождается замещением одних ценностей другими.

Эволюция ценностно-ориентационной системы происходит на основе спонтанных изменений (самоорганизации) и целенаправленного влияния прежде всего факторов социокультурной среды, под воздействием различных по степени информационных потоков, исходящих как от других агентов, так и из внешней среды.

Учитывая свойства информации и ее возможности воздействия на социального агента, можно предположить, что социальный агент постоянно находится в некоем информационном поле. При этом информационные импульсы фиксируются в сознании агента в виде определенных символов, что дает основания утверждать о взаимодействии ценностно-ориентационного и информационного полей в так называемой «символической плоскости». Другими словами, информационное воздействие на систему ценностных ориентаций происходит на уровне ее подсистем в символической проекции.

Выбор пути развития социального агента (соответственно и системы ценностных ориентаций) отражает стратификационные процессы, вследствие которых изменяется социальное положение, социальные позиции, следовательно - и социальная дистанция. Однако в силу характеристик социального пространства, сохраняется ценностный континуум. В таких условиях могут формироваться новые ценностно-ориентированные группы, что в определенной мере устанавливает ценностный плюрализм в социальном пространстве, а в «крайних», противоречивых значениях и ценностную по-

ляризацию. Следовательно, ценностные предпочтения и направленность ориентаций на них выступают показателями упорядоченности социальной жизни.

Особенность эволюции системы ценностных ориентаций, выявляющаяся при взаимодействии с социальной реальностью, состоит в том, что ее можно проследить по траектории социального поведения агентов, выступающих носителями определенных ценностей. Такое взаимодействие возможно только на основе социального обмена различного рода информацией.

Эволюция системы ценностных ориентаций происходит во времени и пространстве, согласно этому процессу эволюционирует и социальный агент. Изменение ценностных ориентаций возможно на основе чередования различных событий как в социальной реальности, так и в жизни агента.

Часть социального пространства, ограниченная временем и предельными ценностными значениями, образует социальный сегмент, вмещающий «жизненный мир» социального агента. Интенсивность же поведенческих действий в таком сегменте имеет выраженный собственный темп, соотносимый со временем жизни. Значит, жизнь агента «строится» посредством ценностных отношений и сосредоточена в ценностном темпомире агента. С другой стороны, темпомир – это пересечение личностного и социального поля, в котором регламентация и легитимизация поведения агента образуется за счет его нормативного измерения, т.е. изменения ценностей и норм.

Таким образом, социолого-синергетический подход к анализу системы ценностных ориентаций дает возможность изучить ее как сложную, открытую, неустойчивую систему, имеющую различные иерархические уровни, т.е. как саморегулируемую систему в социальном пространстве.

Установлено, что «жизненный мир» социальной общности находится в постоянном поиске пути устойчивого состояния (в условиях воздействия на него изменений общественного развития), необходимого для реализации социальных потребностей людей. Преобразования, происходящие во всех областях общественной жизни, приводят к постепенному изменению восприятия агентом окружающей действительности. Структура же жизненного мира обусловлена объективной и субъективной сторонами представлений о реальности, восприятием жизненных событий как на уровне личности, так и на уровне социальной группы.

Ценностные ориентации выступают показателями упорядоченности организации социальной жизни и жизненного мира агента. Как высший

уровень иерархии диспозиционных образований ценностные ориентации регулируют его (агента) социальное поведение.

При этом ценностные ориентации определяют не только поведение, но и формируют на основе когнитивных и эмотивных компонентов восприятие социальной реальности вне жизненного мира, т.е. при взаимодействии с другими агентами. Они могут иметь различную направленность в сравнении с общепринятой, вследствие чего возможно изменение или блокировка социальной жизни агента.

Ценностные ориентации поддерживают «границы» жизненного мира и его внутреннюю насыщенность. Кроме того, они выступают показателями степени подобия жизненных миров и темпомиров. Агенты, проживающие в пределах схожих темпомиров, имеют, как правило, схожие в «ядре» ценности и одинаковую направленность ориентаций на них. Построение подобных миров социальной жизни возможно на основе аналогичных условий жизни, формирования ценностно-нормативных систем и типов поведения, которые транслируются и воспроизводятся от поколения к поколению, например, в семье. Однако полностью одинаковых жизненных миров быть не может.

Изменение организации жизненного мира в пределах социального пространства возможно на основе диффузных процессов, вследствие которых происходит взаимообмен, распространение и внедрение различных («иных») ценностей и ориентаций на них, изменение оценочных и предельных значений событий социальной реальности. Диффузные процессы могут возникать также и между различными жизненными мирами как результат их взаимодействия и столкновения, что предсказать с достаточной долей точности невозможно.

В третьей главе *«Ценностное пространство как объект социологического исследования»* обосновывается концепция ценностного пространства как теоретической конструкции, позволяющей осуществить оценку результативности общественного развития.

Исходным является положение, при котором ценностное пространство рассматривается в определении его места и роли в социальном пространстве. Ценностное пространство соотносимо с конкретно-историческим временным этапом развития общества, а также с социальным пространством. Во временном континууме оно соответствует типу общества, что определяет его «вписанность» в соответствующую систему общественных отношений, упорядочивает и организует интенсивность и формы социальных взаимодействий посредством культуры. Тем самым каждый

тип общества характеризуется собственным ценностным пространством и наоборот.

В предлагаемой концепции рассматриваются особенности сущности, функционирования, трансформации и конструирования ценностного пространства в соответствии со следующей моделью ценностного пространства общества: определение ценностного пространства; параметры взаимодействия в ценностном пространстве; описание элементов ценностного пространства; выявление характеристик ценностного пространства; а также уровни ценностного пространства.

Логическая структура концепции выстраивается в виде взаимосвязанных и взаимообусловленных блоков, включающих теоретико-методологический анализ и обоснование изучения ценностного пространства общества: ценности (ценностное измерение социального пространства – ценностная организация «жизненного мира»); ценностные ориентации (ценностно-ориентационные системы – ценностно-ориентированные группы); ценностное пространство (модель ценностного пространства – конструирование ценностного пространства).

Ценностное пространство трактуется автором как пространство оценочных значений, обусловленное субъективным восприятием социальной реальности. Оно представляет собой относительно рациональную целостную конструкцию упорядоченности социальной жизни и системы общественных отношений, социальной деятельности, в основе которой находятся ценностные отношения. Динамика ценностных отношений отражает оценочную характеристику эволюции общества. С этой позиции ценностное пространство устанавливает упорядоченность социальных взаимодействий в ценностном измерении и их результат.

Ценностно-нормативный механизм соединяет в целостность уровни ценностного пространства, образуя определенный континуум: 1) микро-, мезо- и макро-, 2) личностный, культурный и общественный. Характер же соотношений данных уровней отражает тип социальности.

При этом ценностное пространство на личностном и групповом уровне формируется в повседневной жизни агентов. В этом смысле ценностное пространство представляет собой субъективную картину социальной реальности и создается посредством субъективных значений, в основе которых находится когнитивно-аффективное восприятие социальной действительности. В пределах ценностного пространства фиксируется интенсивность, сила и мера ценностно-нормативных взаимодействий, их изменчивость как результат воздействий общественных процессов, возникновение новых ценностных структур на личностном, групповом и общественном

уровнях. Тем самым определяются изменения в ценностно-ориентационной системе, влияющие на преобразования в социальной структуре, а также на социальный статус агентов и социальные позиции, обусловленные процессами стратификации и мобильности в условиях неустойчивого развития общества.

Трансформация ценностно-ориентированной системы интерпретирована с позиций синергетического подхода и объяснена с точки зрения самоорганизации системы. Подобная трансформация структуры системы обусловлена коммуникативным обменом через ценностно-нормативное взаимодействие.

Ценностное пространство является совокупностью рядоположенных и разноуровневых элементов. К ним относятся: социальные агенты, которые могут быть представлены как индивидами, так и ценностно-ориентированными группами; социальные системы различного рода и уровня; социальные институты, обеспечивающие их функционирование; социальные структуры; взаимодействия, основанные на ценностно-нормативных отношениях. При этом ценностно-ориентированные группы являются одним из основных элементов пространства. С изменением во времени типа общества, системы общественных отношений изменяется и ценностное пространство.

Названные элементы взаимообусловлены и взаимосвязаны на каждом из уровней ценностного пространства. Изменение элементов ценностного пространства ведет к изменению его конфигурации.

Функционирование элементов обусловлено социальным обменом в ценностном пространстве. Обмен происходит между агентами, находящимися в различных структурных (ценностных) позициях. Цели агентов при обмене зависят от ценностных позиций и ценностных предпочтений (соотнесенных с их социальными ролями) при соблюдении ожидаемых норм поведения, упорядочивающих, регулирующих, формализующих деятельность и взаимодействие индивидов в рамках института.

Ценностное пространство обладает следующими характеристиками: темпоральностью, вследствие его организации во времени, возможностью выделения временных зон: возрастных и региональных; относительной непрерывностью, которая обуславливает существование ценностно-ориентационной системы в определенном временном промежутке; протяженностью, проявляющейся в возможности количественного повторения ценностных систем и зональной распространенности ориентации на эти системы на личностном и групповом уровне в пределах единого ценностного пространства; насыщенностью, обусловленной множеством упорядо-

ченных во времени и пространстве событий в жизни агента, латентно содержащих ценностную значимость и определяющих его жизненный путь; асимметричностью, так как нельзя выявить два симметричных подпространства, содержащих аналогичную ценностную организацию и одинаковые обменные сети соответствующих взаимодействий; ассимилятивнойностью, наиболее явно выраженной при исследовании временных зон и сегментов пространства и определяемой как принятие меньшинства большинством, где меньшинство воспринимает ценности и нормы господствующей культуры; сложностью, образованной наличием большого количества различных ценностных систем и ориентаций на них, порождающих неоднозначность ценностных отношений и соответствующего социального поведения; открытостью, обусловленной наличием проницаемых, подвижных, границ (прежде всего в темпоральном измерении), а также информационным обменом с общественной системой; нелинейностью вследствие наличия обратных связей, проявляющейся в действии механизма регулирования поведения агента рамками норм и ценностей, в управлении социальным обменом между представителями различных ценностно-ориентированных групп, в перемещении агентов на основе переструктурирования ценностно-ориентационной системы; сенсетивностью, выраженной в достаточно высокой степени чувствительности ценностно-нормативных систем к общественным изменениям и организации социальной жизни; ценностной конформностью, определяемой как поведение агентов, принадлежащих к одной ценностно-ориентированной группе, представляющее собой следование нормам в соответствии с разделяемыми в данной группе ценностями, на основе которого образуется ценностная корпоративность; неустойчивостью, определяющейся процессами самоорганизации и саморегулирования в ценностно-ориентационной системе вследствие различия интенсивности воздействия и сенсетивности ценностно-нормативных систем, а также диффузностью и изменчивостью структуры ценностного пространства в условиях общественных преобразований; интегрированностью (при рассмотрении ценностного пространства как целостного образования), отражающейся в объединении социальной жизни и деятельности агентов на основе согласия некоего ценностно-нормативного порядка с целью достижения возможного устойчивого состояния системы общественных отношений. И одновременно внутренней дифференцированностью, обусловленной наличием различных ценностно-ориентационных систем; многоуровневостью, определяемой существованием различных уровней организации жизнедеятельности агентов на основе ценностно-нормативных систем; управляемостью, определяющейся наличием механизма управления-

манипулирования сознанием и социальным поведением агента на информационном уровне путем изменения значимости объектов ценностей и изменения направленности ориентаций на них.

Перемещения в ценностном пространстве детерминированы ориентацией на определенную ценностно-нормативную систему и зависят от пространственно-временных характеристик. Они отражают неустойчивость социальных взаимодействий.

Взаимодействия происходят в конкретном сегменте данного пространства (или между сегментами) и зависят от временной зоны – возраста, региона. Все действия, которые совершает агент в ценностном пространстве «зонированы» во времени. В связи с этим выделяются два типа временных зон: возрастные, отражающие определенные отрезки прожитой жизни и соответствующие им события; и региональные, характеризующие особенности организации во времени социальной жизни, жизненного мира и ценностно-ориентационных систем агента, свойственных локально-территориальному сегменту пространства. Взаимодействие в каждом регионе имеет свои собственные пределы, своего рода предельные ограничители в пространстве и во времени. При этом выявленные временные зоны обладают различной возможностью и степенью ценностно-нормативной манипуляции. Не все зоны доступны агентам. В недоступных зонах перемещение практически невозможно.

Перемещения в ценностном пространстве возможны на основе выявления ценностной дистанции, под которой понимается расстояние, определяющее удаление агентов действия во временных зонах ценностного пространства, устанавливаемое по степени разделения/неразделения ценностей и ориентаций на них.

Ценностная дистанция обуславливается «зонами недоступности», определяющими личностные и социальные различия социальных субъектов. Недоступность понимается как степень неразделения ценностей и ориентаций на них членов ценностно-ориентированной группы, организованной на иной системе ценностных ориентаций. Ценностные отношения, которые устанавливаются на основе ценностной дистанции, дают основания для выделения «своих» и «чужих». Этому способствуют схемы выражений и интерпретаций, являющиеся общими для всех членов конкретно взятой ценностно-ориентированной группы.

При перемещении индивида из одной группы в другую, ценностно-ориентированные группы с выраженной для них системой социальных взаимодействий (расположены в определенных временных зонах) детерминируют определенные условия возникновения маргинальных ситуаций,

приводящих к дифференциации общества. Следовательно, ценностная дистанция и различное положение агентов в условиях маргинальных ситуаций приводит к образованию локальных ценностных сообществ как внутри ценностного пространства, так и в обществе, границы между которыми являются «размытыми».

Особенности изменения ценностного пространства связаны прежде всего с процессами дифференциации и интеграции, а также с его структурированием.

Дифференциация отражает поликультурность, многообразие ценностно-нормативных систем, социальных практик и социальной деятельности. В связи с этим возможно выделение по крайней мере трех «осей дифференциации», обуславливающих наличие связей и зависимости между элементами ценностного пространства: «ценностно-нормативная ось», «временная ось», «социализационная ось». Значения, определяющиеся по трем выделенным осям, представляют собой управляющие параметры порядка в пространстве, т.е. они дают возможность упорядочивать, координировать и регулировать различные процессы в ценностном пространстве. Представленные параметры коррелируют друг с другом, а степень их согласования есть показатель устойчивости.

Вследствие дифференциации в ценностном пространстве выявляются различия позиций и диспозиций агентов, ценностно-ориентированных групп, различие структур и образовывается аксио-социальная стратификация ценностного пространства. При этом образование структур в ценностном пространстве отражает последовательность условий, способствующих изменчивости ценностных структур, и, следовательно, ценностно-нормативных систем. Так, процессы структурирования в ценностном пространстве возможно проследить в ходе изучения процесса социализации индивида.

Преобразования в аксио-социальных стратификационных системах происходят на основе воспроизводства ценностей и отношений как элементов культуры. Воспроизводство обуславливает интеграцию в ценностном пространстве. Хотя подобная интеграция может иметь локальный характер и отражать зональную или групповую ценностную солидарность.

Ценностное пространство представляет собой интегрированную упорядоченность. Интегративность ценностного пространства обусловлена взаимозависимостью и взаимодействием элементов пространства и имеет выраженный зональный характер. Взаимодействие отражает информационный процесс воздействия элементов пространства друг на друга и является основой целостности ценностного пространства. При этом интегра-

тивным механизмом выступает процесс институционализации, а результат интеграции есть достигнутое согласие относительно ценностных и нормативных предпочтений.

Достигнутый ценностный консенсус не отражает стабильности в обществе. Дифференциация при этом сохраняется и приводит к изменению ценностных структур и ценностно-ориентированных систем в ценностном пространстве при условии обязательного учета этой изменчивости. Подобная изменчивость принимается в качестве нормы для переструктурирования и развития общества.

Со временем развития агента происходит упорядочивание социальной жизни посредством трансформации восприятия социальной реальности, изменения оценочных значений, ценностных предпочтений, следовательно, и действий, основанных на нормах, соответствующих данным ценностям. Это отражается на изменении ценностного пространства, которое может выражаться как в его расширение, так и в его сжатии.

Ценностное пространство общества имеет сложную темпоральную структуру, которая определяет: процессы интеграции или дифференциации систем ценностных ориентаций; последовательность событий; биографичность. Кроме того, стратификационная система в ценностном пространстве представляется в качестве ценностно-нормативного или ценностно-символического типа.

Конструирование ценностного пространства включает рассмотрение объектов конструирования (индивиды, ценностно-ориентированные группы, конструкция ценностного пространства); элементов конструирования (восприятие социальной реальности, последовательность событий, биографичность, ценностно-нормативные системы, временные зоны, ценностные предпочтения); уровней конструирования (микро-, мезо- и макро-; личный, групповой и общественный); процессов конструирования (типизация, институционализация, социализация, сегментация, локализация, дифференциация, интеграция, стратификация, самоорганизация); условий конструирования (изменение социальной и ценностной структур, социальных и ценностных взаимодействий, социальных практик, связанные с трансформацией общественной системы); агентов конструирования (социальные агенты, жизненный мир, социальные и ценностно-нормативные системы, социальные институты, «обменные сети»); способов конструирования (анализ, фильтрация, экстраполяция, воспроизводство, трансформация).

Результат конструирования ценностного пространства выражается прежде всего в установлении соответствия между социальным воспроизводством и трансформацией, которые основаны на ценностно-нормативных

отношениях. Воспроизводство показывает, каким образом общество поддерживает относительную стабильность во времени, трансформация обозначает перемены, которым подвержены как ценностно-ориентационная система, так и общество.

Ценностное пространство соотносится с пространством социальным. Взаимодействие ценностного и социального пространств происходит по географической протяженности и степени насыщенности влияния в определенных временных зонах. При этом ценностное пространство отражает субъективную значимость объективной социальной реальности.

В ценностном пространстве, так же как и в пространстве социальном, существует неравенство в ценностном измерении, то есть ценностная стратификация, которая выражается в существовании господствующих и подчиняющихся ценностно-ориентированных групп (соответственно ценностно-ориентированное большинство и ценностно-ориентированное меньшинство). Заметим, что ценностная стратификация имеет латентный характер и потенциально содержит в себе ценностную конфликтность.

Общество представляет собой полицентрическое образование и не может существовать без общепринятой системы ценностей, интегрирующей различных агентов. Ценностная интеграция на данном временном промежутке формируется на основе согласия большинства агентов различной ценностно-ориентированной направленности следовать единой, признаваемой всеми системой ценностей. В противном случае, проявляются достаточно устойчивые ценностные конфликты между различными ценностно-ориентированными группами. В конечном счете, это выражается в социальной напряженности и разобщенности социальных групп.

Пересечение социального и ценностного пространства происходит в определенной временной зоне, при котором границы данных пространств являются трудно определяемыми.

Различение же социального и ценностного пространства наблюдается в соотношении социальных и ценностно-ориентированных групп. Выявлено, что, если два агента действия являются членами одной социальной группы, но разных ценностно-ориентированных групп, то наблюдается различение социального и ценностного пространства на личностном уровне. В случае, когда членство в социальной и ценностно-ориентированной группе совпадает, то можно говорить о латентном наложении социального и ценностного пространства.

Ценностное и социальное пространства отличаются по своей конфигурации. Это обусловлено степенью несовпадения локализации ценностно-нормативных систем, а также интенсивностью взаимодействий в пределах

структурных уровней в одних и тех же временных зонах данных пространств.

Выявляя особенности изучения ценностного пространства в эмпирическом исследовании, необходимо отметить, что проведение теоретико-прикладного или прикладного исследования ставит последователя перед проблемой выбора методов изучения прежде всего ценностных ориентации социальных субъектов, используемых на разных этапах исследования. Это выбор методов измерения, если необходимо замерить, показать изменение (устойчивость) системы ценностных ориентации той или иной группы субъектов, либо методов фиксации, регистрации ценностных ориентации, если необходимо описать социальную сущность группы субъектов.

При этом, при измерении или определении устойчивости используются, как правило, методы кумулятивного шкалирования Л.Гутмана, равных интервалов Л.Терстоуна, социальной дистанции Э.Богардуса, суммированной оценки Р.Лайкерта.

При фиксации, определении системы ценностных ориентаций группы социальных субъектов применяют следующие методы: тест ценностных предпочтений Олпорта-Вернона-Линдзи; методику Рокича, по которой определяются терминальные и инструментальные ценности; биографический метод, позволяющий описать типичную структуру жизненного пути и особенности систем ценностей целых поколений и определить жизненные ценности социальных групп на больших отрезках биографии; метод проективных ситуаций, использующийся при определении возможного социального поведения группы субъектов; а также метод анкетного опроса.

Описание и обоснование методов исследования ценностных ориентаций приводит к выделению среди них двух групп: измерения и фиксации. Однако такое разделение достаточно условно, так как ряд методов второй группы содержит в себе процедуры первой группы, к примеру, биографический метод, метод Рокича, проективных ситуаций, в которых замеряется устойчивость ценностных предпочтений.

Спецификой эмпирической фиксации ценностных ориентаций является необходимость согласованности всех трех структурных подсистем. При этом когнитивные, эмотивные и поведенческие аспекты в рамках одной ценностной ориентации тесно коррелируют в случае, когда для измерения, фиксации всех трех компонентов используются аналогичные процедуры; соотношение ценностных ориентации и поведения, которое рассматривается в рамках соответствия реального и сообщаемого в исследовании. Подобные рассогласования ведут к систематическим ошибкам.

Основным требованием к выбору методов и повышению достоверности информации, получаемой в эмпирическом исследовании, как ценностных ориентаций, так и ценностного пространства является триангуляция.

В четвертой главе *«Особенности ценностного пространства российского общества 90-х годов (молодежный сегмент)»* отражены результаты эмпирических исследований ценностно-ориентационных систем и различных сторон молодежного сегмента ценностного пространства современной России.

Автор исходит из того, что основополагающим для выявления ценностных аспектов конструирования социальной реальности современной российской молодежью признается тезаурологический подход изучения молодежи, разработанный А.И.Ковалевой и В.А.Луковым. При этом молодежь рассматривается как сегмент ценностного пространства общества. Основу тезаурологической концепции молодежи составляет ценностно-нормативная система, применение которой для анализа молодежного сегмента ценностного пространства представляется вполне правомерным.

Тем самым, основу анализа ценностных аспектов конструирования социальной реальности российской молодежью составляют: адаптация к условиям среды, достраивание реальности, переструктурирование условий среды. При этом конструирование осуществляется в определенных пространственно-временных рамках посредством ценностного оценивания, т.е. в пределах ценностного пространства.

Анализ степени адаптации молодежи к социальным условиям (данные эмпирических исследований) позволяет сделать вывод о неготовности современной российской молодежи жить в сложной действительности, о неуспешности ее социальной адаптации в выборе жизненного пути и противоречивости самоощущения в социальной реальности.

В этой связи представляется актуальным рассмотреть определенные действия адаптационного характера в молодежном сегменте ценностного пространства, осуществляемые (согласно концепции Ковалевой и Лукова) следующими способами: узнавание частей среды, изменение поведения в соответствии с правилами.

Как отмечено в работе, узнавание частей среды реализуется, прежде всего, через активную пространственную мобильность. В этой связи имеет значение характеристика статусной системы современной российской молодежи. Автор показывает, что статусная система российской молодежи 90-х годов отличается неустойчивостью, сложностью под воздействием общественных преобразований и обусловлена изменениями каналов циркуляции социальных групп, как внутри структуры молодежи, так и в структуре об-

шества. Это и приводит к скачкообразному изменению социального статуса молодых людей на различных уровнях социального пространства, а соответственно к неравномерности ценностной дистанции между ними.

Понимание и легитимация части социальной среды как «своей» происходит прежде всего через освоение территории жизнедеятельности молодежи, что обосновывается в работе посредством процесса обучения студентов в вузе, а точнее, по процессам духовного и профессионального становления специалиста. Но при этом весьма показательным является воспроизводство студенческой молодежи.

На основе результатов эмпирических исследований выявлено, что сегодня социальная структура студенчества является маргинальной, вследствие ее формирования в период перехода от структуры студенчества советского общества к структуре студенчества общества рыночного типа. Переструктурирование студенчества связано с преобразованиями в системе образования и влияет на освоение образовательного пространства молодежью, определяющееся трансформацией духовной культуры и профессионального становления в период обучения в вузе.

Таким образом, для сегодняшних студентов важна проблема профессиональной подготовки как способа адаптации к условиям среды и ее преобразования. Замечено, что обучение студентов как в государственных, так и в негосударственных вузах основано на проектировании социальной реальности путем узнавания частей образовательной среды и через понимание и легитимацию данной среды, т.е. через процессы адаптации к данной среде и достраиванию реальности путем получения образования.

Вторая группа действий по конструированию реальности – достраивание реальности – рассматривается автором через чтение книг, установление музыкальных предпочтений и просмотр кинофильмов. Установлено, что в современных условиях чтение книг, посещение концертов классической музыки не является одним из элементов образа жизни большинства молодых россиян. Данные действия представляет собой лишь средство компенсации «желаемого» среди ценностных доминант либо средство регуляции поведения правилами, дающим возможность приблизиться к образцам жизненного стиля более «высоких» (с точки зрения ценностных позиций) статусных групп.

Достраивание реальности можно проследить и по процессам вестернизации молодежного кино сознания. У сегодняшней молодежи самыми популярными фильмами являются боевики, триллеры, эротика. Такой выбор есть следствие воспитания молодежи в обстановке тотальной вестернизации отечественной аудиовизуальной культуры, а также в большей мере

связано с компенсацией недоступности некоторой части социальной реальности, что латентно может привести к действиям молодежи по ограждению «своего мира». Подобные действия молодежи в полной мере отражаются на ее ценностно-ориентированной системе.

И последнее действие – реструктурирование условий среды – возможно посредством изменения ориентаций на систему ценностей или путем реструктурирования ценностно-нормативной системы, изменением ценностной дистанции за счет перемещения из одной ценностно-ориентированной группы в другую, интенсивность которого зависит от расположения данных групп во временных зонах. При этом установлено, что подобная мобильность детерминирована социальным статусом, а с увеличением возраста она уменьшается. Изменение ценностно-ориентированной системы происходит в результате изменения потребностей и условий их удовлетворения.

Таким образом, наличие множества ценностно-нормативных систем обуславливает существование соответствующих ценностно-ориентированных групп, ценностной дистанции, а также проектирование социальной реальности на основе ценностных отношений. Воспроизводство социокультурных образцов старших поколений и инновирование собственных образцов происходит в молодежной среде путем, с одной стороны, «давления» социальной реальности на жизненный мир молодых людей и ее ценностную составляющую, с другой – путем проектирования самой молодежью этой самой социальной реальности. В молодежном сегменте ценностного пространства на основе субкультурной идентификации выделяются различные ценностно-ориентированные группы, отнесенные к определенным стилям жизни, культурным стилям, разделенные ценностной дистанцией на «своих» и «чужих». Это дает возможность данным группам перестраивать условия среды в зависимости от своих потребностей и интерпретационных схем действительности.

Особое выражение ценностно-ориентированные группы приобретают в этнических общностях молодежи, прежде всего студенчества, находящегося в такой одной региональной и возрастной временной зоне, как поликультурная среда. Определяя ценностно-этнические процессы в студенческой среде, автор приходит к выводу, что студенты «нерусской» национальности, обучающиеся в смешанных группах с преобладанием иноэтнического окружения, в силу изначального выбора специальности и места обучения в своем большинстве ориентированы на положительное межнациональное взаимодействие. Они представляют собой более открытую (в сравнении с группой русских студентов) и подготовленную группу для

восприятия ценностей иноэтнической культуры. В процессе адаптации к иноэтнической (русской культурной среде) студенты «нерусских» национальностей ощущают себя этническим меньшинством, вследствие чего обнаруживают ориентацию на приобретение ценностей, как своей культуры, так и русской, что является вполне закономерным в процессе адаптации к данной среде.

Выявлено, что структура этнических ценностей коррелирует от осознания локальности «своей» этнической общности в пределах конкретной территории (региональной зоны) в иноэтнической среде и влияет на степень этнической идентичности. Так, студенты-украинцы в большей мере себя идентифицируют с русскими, нежели студенты-якуты и ингуши.

Основными этническими ценностями как элементами духовной культуры нации, на которые в большей мере ориентированы сегодня студенты, являются: родительская семья, верование, межэтническое общение, чувство гордости за свою нацию, национальные обычаи и обряды как ценности традиционно-бытовой культуры. В меньшей степени межэтническими ценностями являются: язык, ценности профессиональной этнической культуры (литература, искусство, музыка и т.д.) и историческое прошлое «своего» народа. Кроме того, у малочисленных народов, в частности у якутов, в ситуации иноэтнического взаимодействия наблюдается «этнический парадокс», т.е. несоответствие между значимостью этнических свойств культуры и этническим самосознанием. Национальные меньшинства студентов в условиях полиэтнической среды находятся в состоянии адаптации к новой культурной среде посредством усвоения ее ценностей и норм, тем самым, проявляя качества маргинальности. С увеличением времени пребывания в иноэтнической среде наблюдается тенденция к ослаблению внутризнического сознания при условии минимизации межэтнических отношений, т.е. для якутов и ингушей в большей степени присуще осознание локальности своей этнической общности территории мегаполиса. Они чаще не осознают себя русскими в целом и представляют собой маргинальную социальную группу, в меньшей мере воспринимающую иную культуру (отличную от «своей»).

Ядро же системы этнических ценностей различных групп студентов составляют: язык, элементы традиционно-бытовой культуры, родительская семья, вероисповедание, историческое прошлое народа. В зависимости от значимости ценностей для определенной этнической общности, особенностей образа жизни, приобщения к культуре иного этноса выстраивается иерархия этнических ценностей конкретно взятой студенческой группы. Характерным свойством системы этнических ценностей студенческих

групп в иноэтнической среде (в данном случае в одной региональной и возрастной зоне) является их маргинальность, что отражает ценностную дистанцию исследуемых этнических групп в ценностном пространстве и обуславливает социальную типологию студенчества. На основании ориентации студентов на ядро системы этнических ценностей в каждой из представленных этнических групп можно выделить несколько ценностно-ориентированных групп. Кроме того, для данной временной зоны ценностного пространства наиболее характерно неравномерная насыщенность, ассимилятивность, ценностная конформность, относительная непрерывность.

В диссертации обосновано, что в рамках системы социальных ценностей современного студенчества, пребывающего в полиэтнической среде, одновременно существует несколько различно иерархически выстроенных систем ценностей, в том числе этнических. Данная система ценностей лежит в основе межэтнического взаимодействия, а также является признаком этнодифференциации на «мы - они» и определяет в значительной степени направленность межнациональных связей студенчества в ценностном пространстве.

Таким образом, правомерен вывод, что этнические группы современных студентов, находящиеся в поликультурной среде и в иной временной зоне, чем их родители, формируют собственную субкультуру, которая во многом определяет конфликт поколений – родителей и детей, а также существенным образом преобразовывают облик «родительской культуры». Молодежная субкультура выступает носителем инновационного потенциала, что способствует обновлению традиционной российской культуры (особенно советской) в условиях полистилистической культурной системы России 90-х годов.

Исследовательский интерес вызывает и такая страта молодежи, как молодые предприниматели. Молодые предприниматели представляют собой социальную группу, одновременно принадлежащую к двум различным видам социальной структуры: социально-профессиональной (составляющая бизнес-слоя) и социально-демографической (составляющая молодежи). Данная группа занимает особое положение по ряду показателей, в частности, таких, как уровень дохода, образования, образ и стиль жизни.

Как было выявлено в результате исследования, данная группа молодых людей представляет собой наиболее устойчивую относительно ценностно-нормативной системы социальную группу. Сегодня молодых предпринимателей отличает относительно устойчивое социально-экономическое положение (в том числе, наличие сбережений), схожая сис-

тема ценностей и нормативная система, подобный образ и стиль жизни, а также использование определенных каналов социальной мобильности.

Предприниматели - это достаточно специфическая социальная группа, объединяющая в один временной отрезок представителей различных поколений людей. Однако у предпринимателей (как группы) ярко выраженные интересы и характерная ценностно-ориентационная система. У молодых предпринимателей выражены ориентации на такие ценности, как материальное благосостояние, здоровье, благополучие в семье, счастье в любви, личная свобода и независимость. При этом такая ценность, как "чистая совесть" занимает лишь 8-е место. А приобщение к прекрасному, самосовершенствование, альтруизм, общественная активность, благо общества и ближнего заняли "периферийные" ранги в ценностной структуре российских молодых предпринимателей.

Преобладание данных ценностей в ценностной иерархии, которые в значительной мере присущи молодежи, установлено и у предпринимателей старших поколений. Вариативность ценностей в ядре ценностно-ориентационной системы у молодых предпринимателей наименьшая в сравнении с другими группами молодежи. Соответственно выделяется и меньшее число ценностно-ориентированных групп молодых предпринимателей. Выявленные системы ценностных ориентаций в рамках одной социально-профессиональной группы не противоречат друг другу и имеют общие плоскости пересечения. Во многом они обусловлены качеством и стилем жизни, потребностями предпринимателей и возможностями их реализации.

Определено, что занятие молодежью предпринимательской деятельностью детерминировано ценностно-нормативной системой. Это прослеживается по характеру (рациональная и иррациональная деятельность), структуре предпринимательской деятельности, особенно малого и большого бизнеса, а также по тенденции омоложения предпринимательских структур. Так, доля старшей возрастной группы во вновь создающихся предприятиях за последние годы сократилась с 50% до 21%, а молодежи возросла с 15% до 43%. При этом, наблюдающаяся тенденция к омоложению предпринимательской среды, отчасти обусловлена сдвигами в отраслевой структуре малого и среднего бизнеса в пользу торговых-посреднических операций и «челночного» бизнеса. Зафиксировано, что ориентация на ту или иную систему ценностей предопределяет и основные личные мотивы, побуждающие молодежь заниматься предпринимательством.

Кроме того, ориентиры, ценностно-нормативная система, образ и стиль жизни молодых предпринимателей современной России являются привлекательными для значительной части подростков и молодежи. Как показывают результаты исследований 90-х годов, намерение заняться предпринимательской деятельностью, проявляющееся у молодых людей, возросло с 1995 года до 1998 года с 34% от числа опрошенных (по Мордовии) до 70% (по Подмосковию и районам Севера) в каждом регионе; доля сумевших открыть свое дело колеблется от 2,5 до 3,5% общего количества молодежи.

Лидирующее положение в предпринимательской среде достигается благодаря организаторским способностям, активности, честолюбию, ценностному отношению к данному виду деятельности. Деловые отношения все чаще строятся на "социальных связях" (личных связях, знакомствах). Важен и социальный канал рекрутирования. Молодые современные предприниматели в целом ориентированы на личный успех в жизни.

В молодежной группе предпринимателей в сфере «большого» бизнеса выявляются специфические черты личности: готовность к риску, личная ответственность за свои действия, умение приспосабливаться к экономической конъюнктуре. Видимо, именно эти качества становятся ориентирами формирования нового социального типа личности, характерного для экономики переходного периода. Вероятно, в ближайшие годы ключевые позиции в отечественной экономике займут сегодняшние молодые предприниматели. При этом часть студентов, молодых специалистов и научных сотрудников осваивает систему рыночных отношений через ларьки, мелкий и «челночный» бизнес.

В молодежной предпринимательской среде наиболее выражена горизонтальная мобильность, идет процесс воспроизводства и инновирования основных составляющих социальной структуры, осуществляющийся на основе межпоколенных и внутривозрастных социальных перемещений, вызванных ценностными отношениями и объективными изменениями в структуре общества. Именно здесь действует механизм "образование - работа - доход - статус", что дает возможность молодым предпринимателям не только успешно адаптироваться к социальной среде, но и изменять ее условия в соответствии со своей ценностно-нормативной системой.

Молодежная группа как субъект предпринимательской деятельности имеет свою конструкцию, определяющуюся прежде всего статусными показателями. В данной группе наблюдаются процессы дифференциации, в том числе и ценностные. С одной стороны, дифференциация "внутри" мо-

подежной группы предпринимательского слоя, с другой - "во вне" - в сравнении с иными группами молодежи.

Молодежи, занимающейся предпринимательской деятельностью, присущ определенный тип социально-экономического поведения, имеющий как рациональную, так и иррациональную направленность. При этом тип поведения коррелирует с социальным типом личности молодого предпринимателя, обусловленного, прежде всего, ценностно-нормативным отношением к социальной реальности. В целом, молодежь, занимающаяся рациональной предпринимательской деятельностью, может рассматриваться как определенного рода «управляющий параметр» молодежного сегмента ценностного пространства и как стратегический ресурс жизнедеятельности российского общества в предпринимательском секторе.

Таким образом, в молодежном сегменте ценностного пространства установлена неравномерная ценностно-нормативная детерминация предпринимательской деятельности молодежи, которая обусловлена возрастными и региональными характеристиками, а также влиянием различных информационных и социокультурных факторов. В молодежном предпринимательском секторе менее всего выражено многообразие систем ценностных ориентаций и ценностно-ориентированных групп. При этом ценностная дистанция в данном секторе является наименьшей в сравнении с иными группами молодежи. Кроме того, молодые предприниматели проявляют устойчивую адаптивность к условиям социальной среды и изменяют их посредством своей деятельности.

Завершая диссертационное исследование, автор характеризует ценностное пространство духовной жизни России 90-х годов как качественный показатель культурной развитости общества. В современных условиях его отличает неустойчивость и вариативность. Основу духовной жизни составляет духовная культура, главным элементом которой является ценностно-нормативная система.

Итак, ценностное пространство духовной жизни образовано на культурной проектной деятельности социальных агентов по созданию ценностно-нормативных доминант, основано на полистилистической культурной системе и представляет собой катализатор социокультурных изменений в российском обществе. Конфигурации ценностного пространства российского общества и ценностного пространства духовной жизни России могут не совпадать вследствие различия во временных зонах пространства стелени локализации, протяженности и насыщенности ценностно-нормативных систем и доминирования культурных форм и стилей.

Молодежный сегмент в современных условиях России 90-х годов является наибольшим по своей протяженности в сравнении с иными сегментами пространства. Это обусловлено возможностью выделения в нем наибольшего числа ценностно-ориентированных групп и соответствующих им субкультур, а также интенсивностью ценностных взаимодействий в соответствующей возрастной зоне. Молодежную субкультуру отличает прогрессивность и в наименьшей - консерватизм. В силу своей инновационности она способна изменять культурную ситуацию и преобразовывать облик «родительской культуры». Кроме того, молодежь способна достраивать и проектировать реальность, основываясь на ценностном ее восприятии.

Обнаружено, что в молодежном сегменте наиболее выражено горизонтальное перемещение из одной ценностно-ориентированной группы в другую, зависящее от возраста членов данных групп и величины ценностной дистанции. Подобная мобильность в наименьшей степени детерминирована социальным статусом индивида и с увеличением возраста мобильность уменьшается. При этом определенная часть молодежного сегмента (в частности, этнические общности молодежи, находящиеся в поликультурной среде) имеет маргинальное положение. В условиях современного российского общества наблюдается «разбегание» в ценностном пространстве социализационных траекторий молодежи (в зависимости от возраста и принадлежности к определенной ценностно-ориентированной группе) либо их «касание» (в точках бифуркации ценностно-нормативных систем), обусловленное влиянием социально-экономических, политических и социокультурных изменений.

В **Заключении** диссертации подводятся основные итоги исследования, формулируются выводы и основные положения концепции ценностного пространства и ее применения к условиям современного российского общества, намечаются перспективы разработки рассмотренной проблематики в рамках теоретической и эмпирической социологии.

Основное содержание диссертационного исследования изложено в следующих публикациях автора:

1. Ценности. Ценностные ориентации. Ценностное пространство. Вопросы теории и методологии. – М.: Социум, 1999. – 10,6 п.л.
2. Этнические ценности студенчества: сущность, структура и методы исследования. – М.: Социум, 1998. – 6,7 п.л. (в соавторстве).
3. Ценностные ориентации как предмет социологического исследования. – М.: Институт молодежи, 1996. – 7,6. п.л.

4. Положение молодежи в Российской Федерации: 1995 год. Доклад Госкомитета Российской Федерации по делам молодежи Правительству Российской Федерации /Отв. ред. Луков В.А. - М.,1996. - 10 п.л. (в составе авторского коллектива).
5. Молодежь Российской Федерации: положение, выбор пути. Основные выводы и предложения Государственного доклада Правительству Российской Федерации /Госкомитет РФ по молодежной политике. Отв.ред. В.А.Луков, В.А.Родионов, Б.А.Ручкин. - М., 2000. - 12 п.л. (в составе авторского коллектива).
6. К концепции ценностного пространства российского общества //Социологический сборник. Вып.6. - М.: Социум, 2000. - 0,7 п.л.
7. Учебный процесс - сложная, саморегулирующая система //Синергетика и учебный процесс. - М.: Изд-во РАГС, 1999. - 0,5 п.л.
8. Неустойчивая адаптивность как особенность развития молодежи в социальных условиях России 90-х гг. //Социологический сборник. Вып.5. - М.: Социум, 1999. - 0,4 п.л.
9. К вопросу о социальном пространстве молодежи //Социологический сборник. Вып. 4. - М.: Ин-т молодежи, 1998. - 0,4 п.л.
10. Молодежь как ресурс среднего слоя России //Молодежь и общество на рубеже веков. Материалы международной научно-практической конференции 20-21 октября 1998 г. - М.: Ин-т молодежи, 1998. - 0,3 п.л.
11. Проблемы профессионального становления специалиста глазами студентов Института молодежи //Профессиональное и духовное становление специалиста в процессе обучения в Институте молодежи. - М.: ИМ, 1997. - 0,5 п.л. (в соавторстве).
12. К вопросу об изучении российского предпринимательства в 90-е годы //Социологический сборник. Вып. 3. - М.: Ин-т молодежи, 1997. - 0,4 п.л.
13. Социологическое маркетинговое исследование как вид интегрального исследования /Министерство общего и профессионального образования //Информатика. Социология. Экономика. Вып. 3. - М.-Ярославль, 1997. - 0,3 п.л.
14. Этнические ценности в структуре национального самосознания /Министерство общего и профессионального образования //Информатика. Социология. Экономика. Вып.3. - М.-Ярославль, 1997. - 0,3 п.л. (в соавторстве).
15. Исследование ценностных ориентаций российских предпринимателей //Молодежь. Общество. Реформы. - М.: Ин-т молодежи, 1996. - 0,4 п.л.

16. К вопросу о судьбе молодежных периодических изданий (по материалам социологического исследования читательской аудитории еженедельника «Собеседник») //Молодежь России: Воспитание жизнеспособных поколений. - М.: Ин-т молодежи, 1996. - 0,6 п.л. (в соавторстве).

17. Московская аудитория концертов классической музыки //Социологические исследования. - 1996. - № 11. - 0,4 п.л. (в соавторстве).

18. Молодежная аудитория концертов классической музыки //Молодежь в современном российском обществе. - М.: Ин-т молодежи, 1995. - 0,3 п.л.

19. Специфика и некоторые особенности социологического исследования ценностных ориентаций социальных субъектов //Социологический сборник. Вып. 2. - М.: Ин-т молодежи, 1995. - 0,4 п.л.

20. Методика фиксации ценностных ориентаций предпринимателей в социологии //Информатика. Социология. Экономика. Вып. 2. - М.: МГАПИ, 1995. - 0,4 п.л.

21. Сборник основных нормативных документов по организации учебного процесса. - М.: ИМ, 1998. - 7,1 п.л. (отв.ред.)

22. О преподавании курса «Методика исследований в социальной работе» //Социология и социальная работа. - М., 1999. - 1 п.л.

В. В. В. В.

ЛР № 100035 от 12.08.97

Подписано в печать 15.05.2000 Формат 60x84 1/16.

Усл. печ. л. 2,3 Тираж 100 экз. Заказ 79

Издательство Института молодежи «Социум»

Адрес редакции: 111395, Москва, ул. Юности, 5/1